

Она произнесла это, поддерживая совершенно ошеломлённую Чу Жоянь:

— Пожалуйста, будьте осторожны.

Сказав это, она кивнула Лу Ши, чей взгляд был полон сложных эмоций, и повернулась, собираясь уйти.

Мо Фэйюй, хотя и находила её реакцию странной, больше ощущала азарт. Она подстрекающе произнесла:

— Бай Вэйвэй, ты вернулась. Неужели тебя совсем не злит, что кто-то занял твоё место?

Женщина обернулась:

— Вы ошибаетесь, я не та, кого вы ищете. Я просто телохранитель семьи Лу. Меня зовут Е Бухуэй.

Её реакция вызвала недоумение и растерянность у всех, кто знал её лицо, особенно у Чу Жоянь, которая наконец поняла, почему у старшей дочери семьи Лу был такой нерешительный вид.

Мо Фэйюй не обратила внимания на её слова, продолжая свои домыслы:

— Даже если ты злишься, что твои родители предпочитают эту подделку, не стоит так унижать себя.

Она ненавидела Чу Жоянь и не любила Бай Вэйвэй. Первая вызывала у неё зависть и отвращение, вторая — пренебрежение. Особенно её раздражал вспыльчивый характер Бай Вэйвэй, которая всегда отвечала на её провокации, в отличие от сдержанной Чу Жоянь. Простая невоспитанная девчонка, которая осмеливается так вести себя.

Е Бухуэй уже собиралась уйти, но, услышав это, остановилась. Чу Жоянь, зная её прямолинейный характер, приготовилась остановить её, если та попытается ударить.

Однако к удивлению всех, Е Бухуэй не проявляла никакого намерения нападать, её голос был спокоен и полон вежливости.

— Любая профессия, которая приносит доход благодаря труду, заслуживает уважения.

Она спокойно сказала:

— Я не считаю работу телохранителя в семье Лу унижительной, и вы, мисс, не можете отрицать, что нуждаетесь в нашей профессии.

Она сделала шаг вперёд, и хотя в её взгляде не было гнева, она излучала опасную ауру.

— Кроме того, использование злых слов для причинения боли другим — это низко. Я не хочу тратить время на общение с низким человеком, поэтому, пожалуйста, не приставайте ко мне.

Её опасная аура так же быстро исчезла, как и появилась, и, повернувшись, она снова стала мирной.

— Сестра Е, — раздался детский голос.

У лестницы появилась маленькая девочка, младшая дочь семьи Лу, Лу Мяо. Её взгляд, полный привязанности и зависимости, был устремлён на Е Бухуэй.

— Вот ты где.

Е Бухуэй улыбнулась:

— Да, я здесь.

Она кивнула старшей дочери семьи Лу и остальным, стоящим рядом:

— Прошу прощения, я ухожу.

Сказав это, она поднялась по лестнице, взяв девочку за руку, и исчезла из виду.

Только после их ухода Мо Фэйюй пришла в себя и с недоверием произнесла:

— Она что, с ума сошла?

Не только притворилась, что не знает их, но ещё и осмелилась насмеяться над ней. Разве они все ослепли, видя её лицо?

Лу Ши, давно терпевшая её, наконец не выдержала:

— Как ведёт себя наш телохранитель, не ваше дело, но, похоже, у вас действительно не всё в порядке с головой.

Сказав это, она вышла за дверь.

Чу Жоянь, немного поколебавшись, последовала за старшей дочерью семьи Лу. Независимо от того, была ли та Бай Вэйвэй, она не могла просто так подойти и получить ответы.

Мо Фэйюй и её подружки, оставшись, злились и топали ногами. Хотя подружки считали, что она ведёт себя глупо, провоцируя хозяев, но их семьи были не так богаты, как её, поэтому они могли только молча следовать за ней, помогая ей ругаться за спиной.

Лу Ши предвидела, что Чу Жоянь последует за ней, и спокойно ждала её у бассейна.

— Я знаю, о чём ты хочешь спросить, — прямо сказала она. — Это то, о чём я сама не была уверена, стоит ли рассказывать.

— Она действительно Бай Вэйвэй? — спросила Чу Жоянь, кивая и смотря с недоумением. — Она действительно стала вашим телохранителем?

Лу Ши со странным выражением лица кивнула:

— Она вернулась с моей младшей сестрой, точнее, спасла её. Мы проверяли её личность, но всё было чисто, никаких подозрений.

Чу Жоянь задумалась.

Лу Ши горько улыбнулась:

— Я не знаю Бай Вэйвэй, но слышала о её характере. Неужели за пять лет человек может так измениться?

Чу Жоянь не могла ответить на этот вопрос, но если это не Бай Вэйвэй, то может ли в мире быть человек, так похожий на неё?

Хотя за пять лет внешность может измениться, но в двадцать лет Бай Вэйвэй выглядела бы именно так.

Если это она, то, учитывая её ненависть к ней, разве она бы так спокойно отреагировала и помогла ей?

Ответ был отрицательным, и, возможно, произошло что-то, чего они не знали, что так изменило Бай Вэйвэй.

Лу Ши, видя её задумчивое и растерянное выражение, сказала:

— Я хотела спросить у тебя ответ, но, похоже, ты сама в замешательстве. Это не останется тайной, будь готова.

Чу Жоянь понимала её. Если Е Бухуэй — это Бай Вэйвэй, она рано или поздно вернётся, хотя вряд ли всё вернётся к тому, как было в шестнадцать лет.

Сейчас семья Чу готовит её как управляющую, и это уже не зависит от того, является ли она дочерью семьи Чу. Следующие наследники либо не способны, либо не хотят управлять делами, поэтому семье Чу нужен будет управляющий, и она уже обладает начальными навыками и доверием.

Должность не изменится, но жизнь, конечно, изменится. Учитывая прежний характер Бай Вэйвэй, она не хотела бы, чтобы она и семья Чу имели что-то общее, не говоря уже о том, что Чу Жоянь будет управлять компанией. Это бы вызвало настоящий скандал.

— Я понимаю, спасибо, — спокойно сказала Чу Жоянь, понимая, что предупреждение старшей дочери семьи Лу было добрым.

Лу Ши кивнула. Внутренние конфликты семьи Чу её не касались, она беспокоилась только о своей младшей сестре, которая теперь сильно привязалась к Е Бухуэй больше, чем к кому-либо в семье.

Думая об этом, Лу Ши тоже почувствовала грусть.

Чу Жоянь тоже была полна мыслей. На мгновение она действительно не хотела рассказывать об этом родителям, ни приёмным, ни родным. Потому что спокойная жизнь снова будет нарушена, но это спокойствие было иллюзией. Пока Бай Вэйвэй не вернётся, никто в семье не будет спокоен.

Чу Жоянь особенно. Хотя её никто не винил, она знала, что она — причина ухода Бай Вэйвэй, источник всех проблем.

Даже если буря снова начнётся, это лучше, чем меч Дамакла, постоянно висящий над головой.

Думая об этом, она глубоко вздохнула и направилась к своей приёмной матери.

— Мама, мне нужно кое-что рассказать, — сказала Чу Жоянь.

Она называла приёмных родителей отцом и матерью, а родных — папой и мамой.

Мать Чу мягко посмотрела на приёмную дочь:

— Что случилось? Неужели эта девчонка из семьи Мо снова создала проблемы? Тебе не нужно всегда уступать ей, даже если у нас нет кровных уз, ты всегда останешься дочерью семьи Чу.

Чу Жоянь почувствовала тепло в своей холодной душе и кивнула:

— Я понимаю.

В такой обстановке было не место для ссор. Если бы Мо Фэйюй провоцировала её в другом месте, она бы не стала терпеть.

— Я видела девушку, очень похожую на Вэйвэй, но я не уверена, что это она, — осторожно сказала Чу Жоянь, наблюдая за реакцией приёмной матери.

— Что? — мать Чу была ошеломлена, как будто не могла поверить в услышанное.

— На сегодняшнем банкете я её видела, — поддержала мать Чу за руку. — Пожалуйста, не волнуйтесь, я всё расскажу.

<http://bllate.org/book/15396/1360255>